О, Байрон!
Песней сладостной печали
Ты к нежности склоняешь
всё вокруг.
Д. Китс

МРАЧНЫЙ РОМАНТИК

ХРОНИКА ЖИЗНИ ДЖОРДЖА ГОРДОНА БАЙРОНА

22 января 1788 – родился в знатной, но обедневшей семье.
1798 – наследует от двоюродного деда титул барона и родовое поместье Ньюстед Эбби под Ноттингемом, куда переезжает с матерью. Занимается с домашним учителем, затем поступает в частную школу в Далвиче.
1801 - поступает в закрытую аристократическую школу в Харроу, начинает писать стихи.
1805-1809 -учёба в Кембриджском университете. Знакомство с Д.К.Хобхаусом (1786–1869), до конца жизни самым близким другом. Становится членом палаты лордов.

1809–1811 - спасаясь от кредиторов, а также с намерением «по личному опыту, а не по книгам создать своё мнение о человечестве» с Хобхаусом отправляется в длительное путешествие по Португалии, Испании, Албании, Турции и Греции.

1814-1815 - делает предложение Аннабелле Милбенк и вскоре женится на ней. На свет появляется дочь Августа Ада (ставшая впоследствии первой женщиной-программистом).
1816 - расстаётся с женой и покидает Англию, как оказалось, навсегда. На лето снимает виллу в Женеве, где его частым гостем становится поэт П.Б.Шелли. Вскоре отправляются в Италию, в Венецию, где живёт до 1820г.
1817 - посещает Рим. Рождается дочь Аллегра, внебрачная дочь, прожившая всего пять лет.
1818 - чтобы избавиться от долгов продаёт Ньюстед.

1819 - знакомится с графиней Терезой Гвиччиоли, под влиянием которой изучает итальянскую историю и поэзию.
1820–1821 - живёт в Равенне. Проникается духом итальянского освободительного движения, сближается с карбонариями. Переезжает в Пизу.
1822 - совместно с П. Б. Шелли и Л. Хант начинает издавать недолго просуществовавший журнал «Либерал» (из печати вышло четыре номера).
1823 - принимает предложение лондонского Греческого комитета помочь Греции в войне за независимость против турецкого ига и отбывает из Генуи. Даёт деньги на снаряжение греческих кораблей и присоединяется к князю Маврокордатосу в Миссолунги.
19 апреля 1824 - скончался от лихорадки, простудившись во время одной из экспедиций.

К ВРЕМЕНИ

О время! Вольный твой полёт
Влачит иль мчит за часом час,-
Весна ль летит, зима ль ползёт,-
Влечёт иль гонит к смерти нас.
Привет тебе! Свои дары
С рожденья ты вручило мне;
Нести их легче с той поры,
Как их несу наедине.
Я б не хотел, чтоб скорбь мою
Сердца друзей делить могли;
Я рад, что все, кого люблю,
Покой иль небо обрели.
Им мир иль радость; а меня
Терзать ты не имеешь сил;
Тебе лишь годы должен я
И долг страданьем заплатил.
И в скорби след утехи скрыт:
С ней власть твоя слабей была;
Страданий труд часы нам длит,
Но не считает их числа.
В минуты счастья я вздыхал,
Боясь, что вновь продлишь мой срок;
Твой мрак мне радость застилал,
Но горя тьму сгустить не мог.

Зверев, Алексей Матвеевич.
Звезды падучей пламень : жизнь и поэзия Байрона / А. М. Зверев. - М. : Дет. лит., 1988. - 191 с. : ил. - Текст : непосредственный.
(Шифр Ш5(4Вл)52-8/З-433)
Экземпляры: к/х(2)

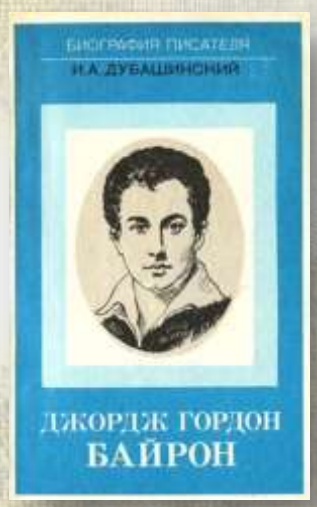
Боккаччо. Бомарше. Беранже. Байрон. Бальзак : биогр. повествования / [сост. Н. Ф. Болдырев]. - Челябинск : Урал LTD, 1998. - 455 с. - (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова; Т. 26). - Текст : непосредственный.
(Шифр 83.3(3)/Б78)
Экземпляры: Чз 15(1), к/х(1)

Как твой ни мрачен небосклон,
Моей души он не мрачней:
Одной звездой украшен он:
Что не дано нам вечных дней.
Исчезни этот луч, - и ты –
Пустая вещь, дней скучных счёт,
Смесь пустяков и суеты,
Всем бремя, всем пример забот.
Одно лишь верно: твой полёт,
Твой тихий ход – имеет срок;
Всех вихрь умчит, кто в путь бредёт,
И будет вечный сон глубок.
И вот с улыбкой мыслю я,
Как будет гнев бессилен твой,
Когда вся злость и месть твоя
Постигнет камень лишь немой.
1812

ПРОЩАНИЕ С НЬЮСТЕДСКИМ АББАТСТВОМ
(отрывок)

Свищут ветры, Ньюстед, над твоею громадой,
Дом отцов, твои окна черны и пусты.
Вместо розы репейник растёт за оградой,
И татарник густой заглушает цветы.
Не воскреснуть суровым и гордым баронам,
Что водили вассалов в кровавый поход,
Только ветер порывистый с лязгом и звоном
Старый щит о тяжёлые панцири бьёт.
……
Тени храбрых! Настала минута прощанья,
Ваш потомок уйдёт из родного гнезда.
Только память о вас унесёт он в скитанья,
Чтоб отважным, как вы, оставаться всегда.
И хотя его взор затуманен слезами,
Эти слёзы невольные вызвал не страх:
Он уедет, чтоб славой соперничать с вами,
И о вас не забудет в далёких краях.
Ваша слава незыблема. Спите спокойно:
Ваш потомок клянётся её не ронять.
Хочет жить он, как вы, и погибнуть достойно,
И свой прах с вашим доблестным прахом смешать.
1803

Виноградов, Анатолий Корнелиевич. Осуждение Паганини; Байрон / А. К. Виноградов. - М. : Правда, 1985. - 560 с. - Текст : непосредственный.
(Шифр хранения: Ш6(2)/В493)



Дубашинский, Иосиф Абрамович. Джордж Гордон Байрон : Кн. для учащихся / И. А. Дубашинский. - М. : Просвещение, 1985. - 144 с. : ил. - (Биография писателя). - Текст : непосредственный.
(Шифр хранения: Ш5(4Англ)/Д79)
Экземпляры: к/х(2), АбУНЛ 12(5)

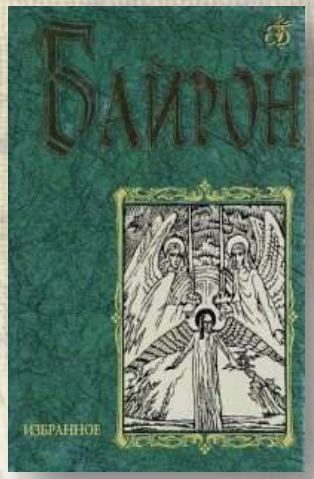
17-20 сентября 1822 г. ***Джон Кэм Хобхаус***

[Дневник, 16 мая 1824 г.]

Не знаю никого, кто мог бы положиться на столь преданных друзей. Мне ни разу в жизни не встречался человек, обладавший такой способностью силой собственной личности притягивать к себе всех, кто оказывался рядом. Эту магическую его силу испытывал всякий, кто хотя бы однажды с ним встретился. Было в самой его манере держаться нечто властительное, хотя я бы не сказал, что она внушала благоговение. Не помню, чтобы он высказал неподобающую ситуации серьёзность, как и весёлость; всегда казалось, что он словно создан для того общества, в котором ему довелось очутиться. В том, как он говорил, даже в том, как обращался к собеседнику, была изысканность, соединившаяся с твёрдостью, - качества, редко сочетающиеся в одном человеке. Возникало впечатление, что он ведёт себя не в меру свободно, легкомысленно, несдержанно, кто бы ни находился рядом с ним, однако при любых обстоятельствах он умел сохранить достаточную отстранённость, так что даже самые близкие к нему люди испытывали в его присутствии некую почтительность и, живя бок о бок с ним, лишь в исключительных случаях становились, если такое вообще бывало, свидетелями слабости его характера или такого поведения, которое могло бы как-то его уронить в их глазах.

Он был натурой тонко чувствующей, но никогда не позволял, чтобы эта чувствительность поставила его в нелепое положение. Не было человека, который всем своим видом, манерой, создаваемым им вокруг себя ореолом умел бы до такой степени внушить другим, что он принадлежит к элите и по рождению, и по воспитанию. Киннэрд верно назвал его «самой галантностью».

«Байрон…бесспорно, величайший талант нашего столетия…
Он воплощение нынешнего времени».
И. В. Гёте



Байрон, Джордж Гордон.
Избранное / Дж. Г. Байрон ; [сост., авт. послесл. и коммент. Р. Ф. Усманова]. - М. : Просвещение, 1985. - 383 с. : ил. - Текст : непосредственный. (Шифр 84(4Вел)5-5/Б18)

Байрон, Джордж Гордон.
Избранное. В 2 т. / Д. Г. Байрон. - М. : ТЕРРА, 1998. - (Сокровища мировой литературы). - Текст : непосредственный.
Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Драматургия : [пер. с англ.]. – 544с.
Т. 2. Дон Жуан : поэма : пер. с англ. - 512 с.
(Шифр 84(4Вел)5/Б18)

Байрон, Джордж Гордон.
Стихотворения. Поэмы. Драматургия : [пер. с англ.] / Д. Г. Байрон; [коммент. О. Дорофеева]. - М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1997. - 832 с. - (Библиотека "Огонек". Библиотека зарубежной классики). - Текст : непосредственный.
(Шифр 84(4Вел)5/Б18)

ЕВРЕЙСКИЕ МЕЛОДИИ

***

Она идёт во всей красе,
Светла, как ночь её страны.
Вся глубь небес и звёзды все
В её очах заключены,
Как солнце в утренней росе,
Но только мраком смягчены.

Прибавить луч иль тень отнять –
И будет уж совсем не та
Волос агатовая прядь,
Не те глаза, не те уста
И лоб, где помыслов печать
Так безупречна, так чиста.

А этот взгляд, и цвет ланит,
И лёгкий смех, как всплеск морской, -
Всё в ней о мире говорит.
Она в душе хранит покой
И если счастье подарит,
То самой щедрою рукой!
1814

Августа Ли

Мери Чаворт

Тереза Гвиччоли

Аннабелла Милбэнк
(леди Байрон)

25 марта-сентябрь 1812 г. ***Анна Изабелла Милбэнк***
[«Характер лорда Байрона», *Написано 8 октября 1812 г., после того, как Байрон в первый раз сделал ей предложение, переданное леди Мельбурн, её тёткой.]*

Страсти владели им с детства, тиранически подчиняя его выдающийся ум. Однако в нём много черт, которые я, не колеблясь, назвала бы истинно христианскими: его преклонение перед целомудренной добродетелью и ужас перед всем, что развращает человеческую природу, служат подтверждением неиспорченной чистоты его моральных воззрений. Понятия о любви и дружбе исполнены в нём рыцарского благородства, а эгоизм ему совершенно не свойственен. В глубине души он мягок и добр, но из какого-то неслыханного упрямства, порождённого гордостью, предпочитает скрывать свои лучшие черты. К нему бывали несправедливы, а он слишком презирает ограниченность, чтобы снизойти до объяснений. Когда негодование побеждает в нём разум (его легко вывести из себя), он делается злым. Ненависть его усиливается глубочайшим презрением, но стоит буре улечься, как к нему возвращается вся его доброта, отступившая было под натиском минутного порыва, и он исполняется глубочайшего сожаления. Поэтому ум его непрестанно мечется между добром и злом. Он хотел бы стать более уравновешенным, а о прилежании к наукам грустит как о даре, ему не подвластном. Он готов без утайки открыть сердце всем, кому верит, независимо от продолжительности знакомства. Он очень почтителен с теми, кого уважает, и кается перед ними в своих ошибках.

E NIHILO NIHIL', или ЗАЧАРОВАННАЯ ЭПИГРАММА

(отрывок)

Да, романтичен был мой стих,
И пылок, по словам других.
Чистосердечно иль притворно,
Но многие твердят упорно,
Что в подражаньях древним, - им
Стиль классиков невыносим.
Но я к нему давно привычен,-
И, - как-никак, - теперь классичен,
Но промах я уразумел
И, чтоб исправиться, запел
О деле более достойном –
Подобном славным, древним воинам.
……..
Я пел, и что ж? ..Скажу без лести
Великой вдруг добился чести:
Четыре первые стиха
(Хотя они не без греха)
Наметили для переводов
Четырнадцать чужих народов!
Так меркнет блеск семи томов
Пред славой четырёх стихов.

1818

'Из ничего ничто (лат.)

Смейтесь, чтоб не стало жутко,
Как и я, над всем подряд:
Над собой – смех,
Над судьбой – смех,
Дома, в море, всё равно…

«Стихи мистеру Ходжсону, написанные на борту лиссабонского пакетбота»

«Лорд Байрон
в албанском платье»,
Томас Филлипс

ОБРАЩЕНИЕ К НЕАПОЛИТАНСКИМ ПОВСТАНЦАМ

Англичанин, друг свободы, будучи осведомлён, что неаполитанцы разрешают и чужеземцам помогать доброму делу, просит оказать ему великую честь и принять от него тысячу луидоров, каковые он берет на себя смелость предложить. Имея возможность только что собственными глазами наблюдать деспотизм, проявляемый варварами в захваченных ими областях Италии, он с энтузиазмом, естественным для цивилизованного человека, смотрит на благородную решимость неаполитанцев отстоять завоёванную ими независимость. Как член английской палаты лордов, он был бы изменником тем принципам, в силу коих царствующая фамилия Англии взошла на трон английский, когда бы не почувствовал благодарность за великий урок, преподанный недавно как народам, так и королям. Лепта, которую он хотел бы внести, невелика, какой всегда является лепта отдельного человека целой стране, но он надеется, что она будет не последней из тех, что страна эта получит от его соотечественников. Удалённость его от границы и сознание собственной неспособности оказаться полезным на службе у государства не позволяют ему предложить себя в качестве лица, достойного хотя бы самого скромного назначения, требующего, однако, опыта и таланта. Но если в качестве простого добровольца он своим присутствием не окажется лишним бременем для того, кто будет им командовать, он готов явиться в любой указанный неаполитанским правительством пункт, дабы подчиниться приказаниям своего командира, преодолевать вместе с ним любые опасности, не ставя перед собой никакой иной цели, как разделить судьбу доблестного народа, защищающего себя от так называемого «Священного союза» – союза тирании и ханжества.

Пер. М. Богословской, С. Боброва

Байрон, Джордж Гордон.
На перепутьях бытия. . . : Худож. публицистика: Пер. с англ. / Д. Г. Байрон. - М. : Прогресс, 1989. - 429 с. - (Зарубежная художественная публицистика и документальная проза). - Текст : непосредственный.
(Шифр Ш6(4Вел)/Б187)

ПЕСНЯ ГРЕЧЕСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

О Греция, восстань!
Сиянье древней славы
Борцов зовёт на брань,
На подвиг величавый.
К оружию! К победам!
Героям страх неведом
Пускай за нами следом
Течёт тиранов кровь.
С презреньем сбросьте, греки,
Турецкое ярмо,
Кровью вражеской навеки
Смойте рабское клеймо!
Пусть доблестные тени
Героев и вождей
Увидят возрожденье
Эллады прежних дней.
Пусть встаёт на голос горна
Копьеносцев древних рать,
Чтоб за город семигорный
Вместе с нами воевать.
Спарта, Спарта, к жизни новой
Подымайся из руин
И зови к борьбе суровой
Вольных жителей Афин.
1810 *(отрывок)*

«Бедная Греция! Бедный народ!..
Ей отдал я своё время, и средства свои,
и здоровье, теперь отдаю ей свою жизнь –
чего ещё можно от меня требовать?»

«Портрет лорда Байрона, одетого в греческий костюм, на фоне Афинского Акрополя», неизвестный художник

Начало ноября – 8 декабря 1823 г. Доктор Юлий Миллинген

Вовсе не походя на того погружённого в мрачное безмолвие мизантропа, каким его обычно воображают, лорд Байрон, как он мне запомнился, с охотою толковал о предметах самых легкомысленных и забавных, при этом старательно избегая споров и всего, что могло бы навести на невесёлые размышления. Он поминутно острил и обладал даром постоянно менять тему беседы с беззаботностью, лёгкостью и изяществом поистине несравненными. …Я, ничуть не преувеличивая, должен сказать, что за день он преображался по нескольку раз, словно в разные часы мы видели перед собой в его лице четырёх и даже более людей, каждый из которых наделён решительно несовместными свойствами; от природы присущая ему импульсивность побуждала в каждой метаморфозе доходить до возможных пределов. Он становился то безмерно угрюм, то безудержно весел; глубокая меланхолия сменялась самой непринуждённой шаловливостью; вслед царственной щедрости являлась прижимистость скряги; он умел быть и бесконечно жизнерадостным, и мизантропичным беспредельно, представал воплощением мудрости или сущим дитя, демонстрировал высочайший полёт утончённой мысли, но тут же впадал в фривольность, а то и пошлость, казался самым очаровательным из людей, чтобы затем ошеломить вспышкой крайнего раздражения. В написанном им отпечаток этого характера, и Чайльд-Гарольд очень точно говорит о нём, каким он был с утра, но Дон-Жуан – столь же верно о том, каким становился к полудню.

Байрон, Джордж Гордон.
Собрание сочинений. В 4 т. : [пер. с англ.] / Д. Г. Байрон; [сост. и общ. ред. Р. Ф. Усмановой]. - М. : Правда, 1981. - (Библиотека "Огонек". Библиотека зарубежной классики). - Текст : непосредственный.
Т. 1. [Дон-Жуан]. – 608с.
Т. 2. [Стихотворения, 1803-1816. Из публицистики]. – 322с.
Т. 3. [Поэмы и сатиры. Проза]. – 368с.
Т. 4. [Драматургия]. – 496с/
(Шифр 84(4Вел)5/Б18)

СОЧИНЕНИЯ

1806 — «Стихи на случай»
1807 — «Часы досуга»
1809 — «Английские барды и шотландские обозреватели»
1813 — «Гяур», «Абидосская невеста»
1814 — «Корсар», «Лара»
1815 — «Еврейские мелодии»
1816 — «Осада Коринфа», «Паризина», «Шильонский узник», «Сон», «Прометей», «Тьма»
1817 — «Манфред», «Жалоба Тассо»
1818 — «Беппо», «Паломничество Чайльд-Гарольда»
1819-1824 — «Дон Жуан»
1819 — «Мазепа», «Пророчество Данте»
1820 — «Марино Фальеро, дож венецианский»
1821 — «Сарданапал», «Двое Фоскари», «Каин», «Видение суда», «Небо и земля»
1822 — «Вернер, или Наследство», Преображенный урод»
1823 — «Бронзовый век», «Остров, или Христиан и его товарищи»

Спасович, В. Д.
Сочинения. Т. 2 / В.Д. Спасович. - Санкт-Петербург : Тип. Ф.С. Сущинского, 1889. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=97126. - Режим доступа: для авториз. пользователей. - 406 с. - Текст : электронный.
Литературные очерки и портреты. Мицкевич в раннем периоде жизни (до 1830 г.) как байронист. Байронизм у Пушкина. Байронизм у Лермонтова.

Но он не лгал – гонимый, угнетённый,
Не унижал таланта, ибо тот,
Кто не клевещет, кто не льстит, не гнётся,
Всю жизнь тираноборцем остаётся.

«Дон Жуан»

Байронизм —
течение в континентальной европейской литературе начала XIX века, которое возникло под влиянием творчества и деятельности английского поэта Д. Г. Байрона. Ему свойственна романтическая страстность в обличении реакции и социальной несправедливости, свободолюбивый дух и мрачное чувство одиночества.

«Байронизм хоть и был моментальным, но великим, святым и необходимым явлением в жизни европейского человечества, да чуть ли не в жизни и всего человечества. Байронизм появился в минуту страшной тоски людей, разочарования их и почти отчаяния. После исступлённых восторгов новой веры в новые идеалы, провозглашённой в конце прошлого столетия во Франции… наступил исход, столь не похожий на то, чего ожидали, столь обманувший веру людей, что никогда, может быть, не было в истории Западной Европы столь грустной минуты… Старые кумиры лежали разбитые. И во в эту-то минуту и явился великий и могучий гений, страстный поэт. В его звуках зазвучала тогдашняя тоска человечества и мрачное разочарование его в своём назначении и обманувших его идеалах. Это была новая и неслыханная ещё тогда муза мести и печали, проклятия и отчаяния. Дух байронизма вдруг пронёсся как бы по всему человечеству, всё оно откликнулось ему».

Ф. Достоевский «Дневник писателя» за 1877 г.

«Так вы полагаете, что мне хочется жить? Но я смертельно устал от жизни и рад буду часу, когда прощусь с нею. О чём мне в ней жалеть? Разве принесла она мне настоящее счастье, разве я ею не пресыщен? Немного найдётся людей, которые торопились жить так, как я. Меня можно в буквальном смысле считать молодым стариком. Едва переступив порог зрелости, я уже достиг зенита славы. Наслаждение я испытал во всём разнообразии, доступном нам, смертным. Я много постранствовал, насытив свою любознательность; я распрощался со всеми иллюзиями; нектар, заключённый в чаше жизни, я выпил до последней капли – там теперь только осадок, пора его выплеснуть. Две картины ныне преследуют меня и мучат. Я вижу себя медленно угасающим на смертном одре, в тяжких страданиях, а то подумается, не кончу ли свои дни подобно Свифту – впав в слабоумие. Молю небо, чтобы оно послало мне возможность с мечом в руках врезаться в турецкий эскадрон и драться так, как способен лишь человек, уставший от жизни, - чтобы конец мой был мгновенным и безболезненным, ибо таково единственное моё желание».

Из разговора с доктором Юлием Миллингеном.

Ты кончил жизни путь, герой!
Теперь твоя начнётся слава,
И в песнях родины святой
Жить будет образ величавый,
Жить будет мужество твоё,
Освободившее её.

Д. Г. Байрон

«Последний портрет Байрона»
Томас Филлипс

Использованы материалы из открытых источников

Памятник Д. Г. Байрону
в Италии

БАЙРОНУ

Я думаю об утре Вашей славы,
Об утре Ваших дней,
Когда очнулись демоном от сна Вы,
И богом для людей.
Я думаю о том, как Ваши брови
Сошлись над факелами Ваших глаз,
О том, как лава древней крови
По Вашим жилам разлилась.
Я думаю о пальцах, очень длинных,
В готических перстнях,
И обо всех - в аллеях и гостиных -
Вас жаждущих глазах.
И о сердцах, которых - слишком юный -
Вы не имели времени прочесть,
В те времена, когда всходили луны
И гасли в Вашу честь.
Я думаю о полутёмной зале,
О бархате, склонённом к кружевам,
О всех стихах, какие бы сказали
Вы - мне, я - Вам.
……..

М. Цветаева

Использованы материалы из открытых источников